

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть П

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

10. К сожалению, почти вся эта литература дошла до нас лишь в извлечениях христианских авторов. Она была представлена самыми различными жанрами, выработанными некогда классической греческой литературой и позднее освоенными грекоязычными иудеями: эпос, драма, исторические и философские сочинения.
11. E.Schürer, *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*, 3 Aufl., Leipzig, 1898, Bd.3, S.354.
12. Eusebius, *Praeparation evangel.*, IX, 27.
13. Josephus, *Antiquit.*, I,15; Eusebius, *op.cit.*, IX, 20.
14. Eusebius, *op.cit.*, IX, 17,18.
15. V.Tcherikover, *The third book of Maccabees as a historical source.* - *Scripta Hierosolymitana*, vol.7, 1961, p.18.
16. Eusebius, *op.cit.*, IX,22.

А. Л. Хосроев

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖЕЙ КОПТСКОГО РОМАНА ОБ АЛЕКСАНДРЕ: МЕНАНДР

Среди многочисленных ближневосточных версий романа об Александре особое место занимает коптский текст, дошедший к сожалению, всего в 9 фрагментах.¹

В трех фрагментах появляются спутники Александра: Менандр, Сельфарий и Диатроф.² Греческая традиция о двух последних ничего не знает, а имя Менандра ей хорошо известно. Это один из "друзей" Александра, возглавлявший до 331 года войско чужеземцев (*Arr.*, *Anab.* III, 6, 7-8), а затем назначенный сатрапом в Лидию, где он и оставался до смерти Александра. В 323 году он привел в Вавилон к Александру свое войско (*Arr.*, *Anab.* VII, 23, I-24, I). В древнейшей греческой редакции Псевдо-Каллисфена (рукопись А) он бегло упомянут как причастный к отравлению царя.³ Другой Менандр, также один из "друзей" Александра, кратко упоминается Плутархом. Он был казнен за непослушание (*Plut.*, *Alex.* 57).

Ни у историков Александра, ни у Псевдо-Каллисфена Менандр не играет никакой роли в сюжетном развитии повествования, и у исследователей, которые возводили коптский роман об Александре к одной из редакций Псевдо-Каллисфена, отождествление этого персонажа, занимающего столь важное место в коптском рассказе, вызывало затруднения. Буриан не знал, о каком Менандре идет речь.⁴ Масперо предложил отождествить этого Менандра с создателем новоаттической ко-

медии, который в христианском мире заслужил себе репутацию "философа".⁵ Лакуну (фрагмент 4.Б.1), находящуюся в обращении к Менандру, Масперо предложил читать как прѳтоф [илосо]φос т.е. "первый философ". Его чтение приняли Крам⁶ и Пичманн.⁷ Лемм на основании того, что при дворе Птолемеев и Селевкидов существовал титул *πρῶτος φίλος* (см. I Макк. 10,62-65), восстановил лакуну как прѳтоф [илос παλῶξαντρ]ος т.е. "первый друг Александра". Предположение Лемма подкрепляется еще и тем, что "первый друг" получал от царя, как знак особого расположения, порфиру, которая выделяет и Менандра среди остальных спутников Александра (4.Б.18). Однако для такой конъектуры лакуна слишком мала, и Лемм, не отказываясь от своего предположения, все же издал текст с чтением Масперо.⁸ Отождествление этого Менандра с комедиографом кажется ему маловероятным, и он предпочитает видеть здесь сатрапа Лидии Менандра, о котором говорит Арриан.

Из гипотезы Масперо остается неясным, почему из трех спутников Александра лишь один Менандр носит порфиру.⁹ Почему автор романа сделал комедиографа Менандра, не имеющего никакого отношения к военной карьере, спутником Александра? Кто такие Сельфарий и Диатроф? В предположении Лемма также есть уязвимое место. Представляется маловероятным, что в роман, так плохо знакомый с исторической традицией об Александре, мог проникнуть Менандр, который в подлинной истории Александра занимал весьма скромное место.¹⁰ Его роль была явно недостаточной, чтобы занять воображение автора романа. Такой герой не мог быть интересен для легенды.

Все это вынуждает еще раз обратиться к проблеме отождествления Менандра. Однако, пока в наших руках находится такая ничтожная часть памятника, о подробностях появления многих действующих лиц и о том, кто они, можно высказывать только предположения. Это касается и проблемы отождествления Менандра. Бесспорным в этом вопросе остается одно: герой не мог попасть в роман из головы автора, не мог быть просто плодом его фантазии и следовательно перед нами какой-то исторический Менандр, занимавший, возможно, видное место в кругу сказаний, из которых автор черпал часть своего материала. Думается, что эти сказания первоначально не были связаны с Александром. Вероятно и порфира (4.А.24-25; 4.Б.18) была атрибутом этого исторического Менандра. Ведь автору нужна была только известность и знатность героя, и этого было достаточно, чтобы сделать его спутником и "правой рукой" Александра, а имел ли этот Менандр какое-нибудь отношение к реальной истории македонского царя - это уже второстепенная деталь, которая мало волновала автора.

Но историческое зерно рассказа о Менаandre вычленишь сейчас невозможно (мы можем только предположить, о каком Менаandre идет речь) с одной стороны вследствие неудовлетворительной сохранности коптского романа, с другой — вследствие того, что наше повествование, следуя закону развития развлекательной литературы, более нуждалось в том, чтобы держать читателя в непрерывном напряжении, нежели заботиться о сохранении исторической достоверности.¹¹ В свете вышесказанного предлагаемое отождествление Менаandra не должно быть очень удивительным.

Для того, чтобы найти в реальной истории порфиринозного философа Менаandra, придется обратиться к литературе другого культурного круга. Мы имеем в виду "Вопросы Милинды" (или Milindapanha), сочинение, дошедшее на пали и китайском языках, содержащее философскую беседу царя Милинды с буддийским мудрецом Нагасеной о сущности буддизма. Суть их диалога — предмет исследования для буддологов, нас же здесь интересует только личность Милинды. У исследователей не было двух мнений на этот счет. Перед нами бесспорно греко-бактрийский царь Менаандр, правивший во второй половине 2 в. до н.э. в Северной Индии, с именем которого связан расцвет греческого могущества в этой стране.¹²

Философская беседа грека с восточным мудрецом, которую содержит наш основной источник информации о Менаandre "Вопросы Милинды", тоpos хорошо известный греческой литературе: варвар выходит победителем, а греческая мудрость посрамляется. Древнейшие сведения о таких диалогах мы находим у Геродота (II, 143) и Платона (Тимей, 21 E): здесь речь идет о египетских мудрецах. Когда Индия стала объектом пристального внимания греков, возникли тексты о беседе грека с индийскими мудрецами. Сейчас мы располагаем двумя такими памятниками на греческом языке. Это вопросы Александра индийским гимнасофистам (I в. до н.э.), вошедшие в роман Псевдо-Каллисфена и хорошо известные историкам Александра; и беседа Апполония Транского с брахманами, находящаяся в "Жизни Аполлония" Филострата (3 в. н.э.). По аналогичной модели построены и "Вопросы Милинды". Исследователи давно обратили внимание на сходство этого сочинения с некоторыми диалогами Платона¹³ и на ряд других деталей, заставляющих думать о том, что автор был знаком с греческой образованностью. Тарн предположил некий греческий оригинал, который попал в руки индийского буддиста был использован им как основа для буддийского трактата.¹⁴ Индолог Гонда опроверг аргументы Тарна, предложенные им для дока-

зательства греческого оригинала "Вопросов Милинды", и объяснил "греческие" особенности текста из реалий индийской культуры.¹⁵

Вудкок принял точку зрения Тарна и даже предложил видеть в Нага-сене гречески образованного человека, знакомого с Платоном в подлиннике.¹⁶

Если принять гипотезу Тарна, согласно которой греческий текст, послуживший основой для "Вопросов Милинды", около 100 г. до н.э. попал в александрийскую библиотеку и стал доступен читающей публике, — проблема максимально упрощается: молва о мудреце Менандре, идеальном правителе и философе, распространилась по Египту и стала известна автору нашего романа, который сделал столь прославленного героя спутником и другом Александра.

Но поскольку греческий оригинал до нас все же не дошел, имеем ли мы основания предполагать, что Менандра знали в Египте.¹⁷ Был ли он вообще известен греческим источникам?

Страбон, ссылаясь на Аполлодора из Артемиды, автора не дошедшей до нас "Истории парфян", говорит, что наибольшие военные успехи греков в Индии были достигнуты при Менандре (XI, II, I, p. 517). Трог, говоря о завоеваниях бактрийских греков, упоминает Менандра (41). Плутарху был известен рассказ о смерти Менандра, согласно которому после смерти царя несколько городов оспаривали право владеть его прахом (Plut., De reip. gerend. 28).

Кажется, у античных авторов не было никаких систематических знаний о Менандре, и их информация носит крайне отрывочный характер. Однако об этом греко-бактрийском правителе могли знать за пределами его царства и далекие от образованности люди: он, как мы думаем, вполне мог быть известен в египетской Александрии. Если мы вспомним о той интенсивной торговле, которую вел западный мир с Индией, начиная с I в. до н.э., т.е. спустя несколько десятков лет после смерти Менандра, такое предположение будет иметь под собой основу. Главным портом этой торговли, центром, куда стекался весь товар из индийских земель, была Александрия. Первые попытки морских торговых контактов были предприняты около 120 г. до н.э., если доверять Посидонию, которого цитирует Страбон: некто Евдокс из Кизика предпринял несколько удачных путешествий из Египта в Индию и возвратился нагруженный товаром. Немного времени спустя, в середине I в. до н.э., моряк Гишпал, используя сезонные ветры, добрался до Индии, и его открытие совершило революцию в торговле Египта с этой страной. Страбон, посетивший Индию в 24 г. до н.э., говорит о том, что ежегодно около 120 кораблей совершают плавание

из Мисс-Гормоса в Индию, тогда как при Птолемах лишь немногие осмеливались туда плыть (II,4,I2, p.II8).

Хотя расцвет торговли падает на римское время, сами римляне ею не занимались: она была делом рук греков, сирийцев и евреев.¹⁸ Они были не просто транзитными торговцами, но возводили на побережье поселения и отсюда проникали в глубь страны. К этому времени под натиском парфян и саков пали последние греко-бактрийские царства, но греческие города и колонии оставались нетронутыми. Здесь торговцы вступали в контакт с местным греческим населением, которое в массе своей было двуязычно. Именно по этому каналу поступала из этих земель в Александрию различная информация об Индии. Именно этим путем и могли достичь Египта (где возник греческий оригинал коптского романа об Александре) сказания о Менандре.¹⁹ Наиболее вероятным временем можно считать конец I в. до н.э. — I в. н.э., когда торговля с индийскими странами приняла широкий размах. Александрия была городом, где религиозный синкретизм пустил мощные корни, мы вправе ожидать проявления синкретизма и в светской литературе. Во всяком случае причудливое сведение в одном произведении героев различных эпох не необычно для этой литературы.

-
1. См. настоящий сборник, с.52.
  2. Это фрагменты 4,5,7 по нумерации Лемма, см. O.v.Lemm. Der Alexanderroman bei den Kopten. St.-Petersbourg, 1903, с.7-10,13.
  3. G.Kroll, Historia Alexandri Magni. Recensio vetusta. Berolini, 1926, с.135.
  4. U.Bouriant, Fragments d'un roman d'Alexandre en dialecte Thebain. - /Journal Asiatique", 1887, Ser. VIII, T.9, с.36.
  5. G.Maspero, ibid., с.37-38.
  6. W.E.Crum, Another fragments of the Story of Alexander. - Proceed. of the Society of Biblical Archaeology, vol.14, 1892, p.475.
  7. R.Pietschmann, Zu den Überbleibseln des koptischen Alexanderbuches. - Beitrage zur ... A.Wilmanns. Leipzig 1903, с.303.
  8. Лемм (ук. соч., с.133) считает, что в лакуну может поместиться семь букв. К сожалению, ни Буриан, ни Лемм не дали в своих изданиях факсимиле текста, рукопись которого находится в Парижской национальной Библиотеке (Cod. Sopt, 132⁵ f.3)
  9. Как явствует из некоторых фрагментов, Сельфарий был полководцем Александра (5.А.4), под его началом были совершены военные походы и достигнута победы (6.Б.7 сл.), но тем не менее он не отличен порфирой, а носит простую одежду.
  10. Коптский роман пестрит именами и событиями, не имеющими даже отдаленных параллелей в истории Александра: противником Александра здесь назван персидский царь Агриколай (а не Дарий!), а конем царя является говорящий Хирон (а не Букефал!).

- II. Вероятно, Сельфари и Диатрой, которые не поддаются сейчас идентификации (то ли вследствие того, что многовековая рукописная традиция, сначала греческая, затем коптская, не смогла донести до нас их подлинные имена, то ли вследствие того, что эти герои пришли из круга сказаний, не имеющих к Александру, — а может быть и к греческой традиции вообще, — никакого отношения) также были историческими персонажами.
- I2. Наше знание истории его правления, как впрочем всей истории греко-бактрийских царей, крайне недостаточно: многие факты вследствие скудости источников пока остаются в тени и могут быть только гипотетически реконструированы. См. подробно A.K.Nagain, *The Indo-Greeks*. Oxford, 1957.
- I3. A.-J.Festugiére, *Trois rencontres entre la Grèce et l'Inde*. — *Revue de l'histoire des religions*. Vol.125, 1943, N°1, с.40-50.
- I4. W.Tarn, *The Greeks in Bactria and India*. Cambridge, 1938.
- I5. J.Gonda, *Tarn's hypothesis on the origin of the Milindapanha.* — *Mnemosyne*, vol.2; 1949, f.1, с.44-62. Исследователь не исключает возможности греческого оригинала "Вопросов", но считает, что для доказательства этого нужны другие аргументы.
- I6. G.Woodcock, *The Greeks in India*. London, 1966, с.95-96.
- I7. Из "Вопросов" мы узнаем, что Милинда родился в Аласанде, в которой следует видеть египетскую Александрию. См. подробно S.Levi, *Alexandre et Alexandrie dans les documents Indiens*. — *Memorial S.Levi*. Paris, 1937, с.417.
18. A.Sarasin, *Der Handel zwischen Indien und Rom zur Zeit der römischen Kaiser*, Basel, 1930, с.30.
19. Движение шло и в обратную сторону. Так Дион Хризостом сообщает о присутствии индийцев в Александрии (*Ad Alexandrinos*, XXXII, р.413, 24).